

Поэзия Осипа Мандельштама и акмеизм

Осип Мандельштам, поэт «Серебряного века» русской литературы, один из основоположников акмеизма, автор статей о литературе и ряда прозаических произведений. Раннее творчество Мандельштама связано с деятельностью «Цеха поэтов», литературной полемикой между акмеистами и символистами.

Испытывая «тоску по мировой культуре», О. Мандельштам считал себя наследником поэтов всех времен и народов, посвящал стихи Гомеру и Овидию, Данте и Ариосто, Державину и Батюшкову, Лермонтову и Тютчеву, перекликался со многими предшественниками и современниками. Это не было буквальное цитирование, это были реминисценции и аллюзии, которыми наполнена мандельштамовская поэзия, за что ее называют книжной.

Первый сборник стихов О. Мандельштама «Камень» вышел в 1913 г. и в дополненном варианте был переиздан в 1916 г. Основная ме-

тафора сборника – поэтическое творчество как строительство. В «Камне» много зарисовок бытовых сцен и темой стихотворения может, например, стать игра в теннис («Теннис», 1913), сюжет сентиментального кинофильма («Кинематоргаф», 1913) или продавец мороженого («Мороженоно!» Солнце. Воздушный бисквит...», 1914). Из предшествующей поэзии главные имена – Вийон, Тютчев и Верлен, чей опыт Мандельштам синтезирует, сочетая «суровость Тютчева с ребячеством Верлена...», с которыми находится в диалоге: «Silentium», сонеты 1913 г. имеют в подтексте тютчевские стихотворения.

В сборнике стихов «Tristia», вышедшем в 1922 г. в Берлине и в 1923 г. в Москве, каждое слово и образ связаны с единым контекстом мировой культуры. Уже название книги отсылает к «Скорбным элегиям» Овидия и создает «античный» дух сборника. Создавая собирательный образ эллинской античности, поэт не заботится о точности деталей, это лишь фон для осмысления обновленной действительности. Его «эллинизм» – с одной стороны, символ домашности, с другой – синоним свободы.

Вероятно, для Мандельштама, погруженного в «мировую культуру», который, по свидетельству современников, мог часами читать чужие стихи, реминисценции возникали зачастую бессознательно, непреднамеренно. Однако не случайно поэт провозгласил своим художественным принципом преобразование «чужих песен» в свои. Так, например, Фет писал: «Как беден наш язык!», а Мандельштам восклицал: «Куда как беден радости язык!». Блоковская «черная роза в бокале голубого, как небо, ай» превращается в «праздник черных роз», а «черный бархат на смуглых плечах» и «бездонный провал в вечность» – в «черный бархат январской ночи», в «бархат всемирной пустоты». Лермонтовское «А море Черное шумит не умолкая» начинает витийствовать – «И море Черное, витийствуя» шумит/И с тяжким грохотом подходит к изголовью».

С первых своих шагов в литературном мире О. Мандельштам стремился скрестить «блуждающие сны» разных поэтов, не перепевая и не подражая им.

Библиографический список

1. Карпов А.С. Природа в художественном мире О. Мандельштама. Избранные труды. Русская литература XX века. Страницы истории. М.: РУДН, 2004. Т. 2. С. 252-261.
2. Мандельштам О. Собрание сочинений в 4-х томах; под ред. Г.П. Струве, Б.А. Филиппова. М.: Терра, 1991. Т. 3 и 4. 607 с.
3. Чуковский К.И. Сочинения в двух томах / Критические рассказы. М.: Правда, 1990. Т. 2. 621 с.